

В ЗАЛЕ — ТОЛЬКО ДЕТИ

Л. КНЯЗЕВА, народная артистка СССР

Актерам детского театра обычно завидуют: «Ах, у вас такой непосредственный, такой искренний зритель — дети. Вам с ними, наверное, очень легко работать». Это внешнее. Дети-зрители едва ли не сложнее взрослых. Всякий зритель любит хохотать. Это проверено. А уж зрители-дети, кажется, только за этим и приходят в театр. И полу-

чается опасный крен — они привыкают смотреть на театр как на некое увеселительное заведение. Но заставить их думать, переживать, взрослеть увеселительно — развлекательный театр не может. И только когда происходит нечто истинное, эмоциональный накал чрезвычайно высок и актеры выкладываются сполна, тогда только

начинаешь чувствовать отдачу зрительного зала. И за кулисами актеры переговариваются: «Какой сегодня хороший зритель, правда?!». Обратите внимание: сегодня! Сегодня — хороший. Значит, не всегда, значит, повезло, что сегодня внимательный и чуткий зрительный зал. Но почему же именно сегодня?

Может, ты, актер, сам сегодня лучше?

Если я, например, смотрю спектакль из зрительного зала, и замечаю, как в массовке кто-то играет шалая-валяй, полагая, что и так пройдет, удивляюсь: как человек разрешает себе быть несобранным на сцене? Ведь каждый из нас виден как на ладонке. А уж дети-то видят все! Пожалуй, даже больше профессионалов.

Если театр разговаривает с детьми честно, не только по сути, но и по форме, если актеры играют с максимальной отдачей, дети откликнутся, спектакль завоюет их и

захватит.

Поэтому прежде всего нам приходится следить за собой, спрашивать с самого себя. И то, каким будет зритель — «вежественным» или невежественным, зависит в некоторой степени от нашего труда и умения.

Но не со всяким собеседником хочется разговаривать. И не со всяким зрителем — это ведь тоже своеобразный собеседник. Когда в зале собираются ребята, до которых стучи — не достучишься, и на спектакль они пришли просто поохотаться и пошуметь, то, честно говоря, играть не хочется.

Эстетическая разви-

тость детей, как мне кажется, зависит и от того, какие педагоги работают с ними в школе, с кем ребятам приходится встречаться каждый день.

Вспоминаю обсуждения спектаклей в школах. Как ни грустно в этом признаваться, но серьезного, откровенного разговора часто не получается. Просто проходит мероприятие. И говорят поэтому плохо, надуманно, пошпалгалкам.

— Мне понравился герой спектакля Саша. Я хочу быть на него похожим. — И все. И так, по шаблону, в разных школах повторяли одни и те же слова.

Я не могу сказать, что не бывает других, настоящих обсуждений. Бывают. Но тогда уже говорят не по указке, а по собственной доброй воле. И обычно говорят ученики умных учителей. Поэтому, мне кажется, есть прямая зависимость между воспитанием детей и воспитанием культуры зрителя.

Чем больше будет «культпоходов», обязательных нудных обсуждений после детских спектаклей, тем меньше останется в зале зрителей, которых ждет всякий театр, и детский в особенности — зрителей чутких, добрых, думающих.

Моск. киномагн. 1944, 2/15